

покрытые в верхних частях полынкoй, а в нижних — разноцветными ирисами... Глаз присмотрелся к окружающему и жаждал новых впечатлений. Каждый родник, оживленный свежей мелкой растительностью, иногда деревьями, преимущественно вязами, а иногда просто густым высоким дэрэсун'ом, приветствовался большою радостью.

Каменисто-песчаное русло высохшей речки привело нас к населенным пунктам — китайской деревне Ца-цзи-шуй и еще ниже — маленькому городку Суань-хоу-пу. Питавшийся арычною водою городок имел традиционную башню, а его порядочные домики, числом сто семьдесят, и лавки свидетельствовали о достаточной зажиточности населения. Тщательно возделанные пашни зеленели изумрудными всходами, а за ними, на севере, до самых гор, расстилалась долина Цхо-вэ-тан, питавшая многочисленные стада домашних верблюдов и крайне доверчивых, смиренных антилоп хара-султ (*Gazella subgutturosa*). Коегде попадались монгольские вьюрки, каменные или горные голуби и оригинальные больдуруки, стайками прилетавшие из песков Тэнгэри полакомиться сульхиром (*Agriophyllum gobicum*).

С напряжением осилив долину Цхо-вэ-тан, караван поднялся на поперечный кряж Гэ-да-шань и взглянул уже в Монголию. Граница внутреннего Китая отмечена здесь Великой стеной, от которой сейчас виден только размытый глинистый вал и несколько башен в пять и более сажен высотой. Еще через несколько верст, вблизи разветвления дорог, — влево на Цаганбулак и вправо на Нин-ся, показался обелиск с китайской и манчжурской надписями, гласившими, что путник отнюдь вступает на территорию Алашаньской земли.

Чем дальше на север тем площе, ровнее становился рельеф местности; травянистый покров бударганы, дэрэсуна и более нежных цветущих форм — сиреневого касатика, белого астрагала и желтой караганы вдали уже пестрел островками желтых песков. Под ногами шныряли ящерицы, ползали жуки и изредка полосатые змеи. Ночью, повсюду резвились проворные тушканчики. Вблизи дороги то и дело поднимались больдуруки, для которых наступило время гнездения. Действительно, мы наблюдали этих птиц, гнездящихся в большом количестве у самой дороги; они были заняты откладкой яиц, которые помещались прямо на земле в ямке, даже не всегда выстланной стебель-